

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЭКСПРЕССИВНОГО СИНТАКСИСА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (на материале английского языка)

ЕВЛАСЬЕВ Александр Петрович

кандидат философских наук, доцент

ГУЛИЕВА Захра Габиб кызы

студент

БУ ВО «Сургутский государственный университет»

г. Сургут, Россия

В настоящей статье анализируются средства экспрессивного синтаксиса в английском языке. Материалом исследования послужили единицы экспрессивного синтаксиса, представленные в романе американской писательницы Элизабет Гилберт «Eat, Pray, Love» и романе английской писательницы Элис Осман «This Winter». Целью исследования является анализ синтаксических средств выражения категории экспрессивности в англоязычном художественном тексте. Для достижения поставленной цели используются контекстуальный анализ художественного текста, а также описательный метод, включающий в себя обобщение и интерпретацию полученной информации. Итогом исследования является анализ значимых элементов экспрессивного синтаксиса, к которым кроме традиционного «арсенала» средств (коннотативные, клишированные/ идиоматические и «экстралингвистические» словосочетания, парентетические внесения, различные усилительные конструкции, инверсия, эллипсис и т. д.), можно отнести авторские способы повышения синтаксической тональности – диалогический характер повествования, использование «эффекта неожиданности», а также выразительные маркеры пунктуации.

Ключевые слова: экспрессивность, синтаксис, экспрессивный синтаксис, парентетические внесения, инверсия, эллипсис, пунктуация.

Экспрессивная функция языка – это способность выражать эмоциональное состояние говорящего, его субъективное отношение к обозначаемым предметам и явлениям действительности [1, с. 7].

Категория экспрессивности находит выражение на всех языковых уровнях, но наибольшее многообразие средств представлено на уровне синтаксиса. О.В. Александрова определяет экспрессивный синтаксис как «учение о построении выразительной речи, предметом изучения которой являются лингвистические основы экспрессивной речи» [1, с. 7-8]. По мнению А.В. Михалчевой экспрессивный синтаксис выступает в роли усилителя выразительности, эмоциональности высказывания, придавая речи образность. Возможности экспрессивного синтаксиса неисчерпаемы, что делает его отличным способом передачи всех красок живой речи в их многообразии. В основе синтаксической экспрессивности лежит как порядок слов в

самом высказывании или структура предложения, так и различные стилистические фигуры, построенные с помощью синтаксических конструкций [6, с. 219].

К средствам экспрессивного синтаксиса относятся конструкции, которые «позволяют выразить отношение говорящего к высказыванию и воздействовать на адресата, создают ситуацию коммуникативного акта посредством использования элементов с актуализированной для конкретной ситуации семантикой» [2, с. 353], а именно – повторы, эллиптические предложения, парцелированные конструкции, риторические вопросы, парентетические внесения и др.

Эмоции автора хорошо выражают парентетические внесения, представляющие собой некоторые вводные конструкции и составляющие, не связанные грамматически с самим предложением и, по сути, не меняющими его значения. Их функция пересекается с категорией модальности, потому что они пе-

редают отношение говорящего к сообщаемому и носят субъективный экспрессивно-оценочный характер.

В качестве примеров в статье были рассмотрены средства экспрессивного синтаксиса, представленные в романе Элизабет Гилберт «Eat, Pray, Love» и романе Элис Осман «This Winter».

1. Отсылка: *“As I have said, I discovered Giovanni a few weeks after I’d arrived in Rome”* [7, с. 8].

2. Экземплификация: *“Giovanni is ten years younger than I am, and – like most Italian guys in their twenties – he still lives with his mother”* [7, с. 7].

3. Делиберативность, позволяющая выражать:

– сомнение (*“Given all this, I’m not sure how much of the Balinese worldview I’m going to be able to incorporate into my own worldview”*) [7, с. 302];

– сожаление (*“and then I have hung on to the relationship for a long time (sometimes far too long) waiting for the man to ascend to his own greatness”*) [7, с. 380];

– радость (*“Elaborate spiritual ceremonies are conducted all throughout life, in order to protect the soul from the 108 vices (108 – there’s that number again!)”*) [7, с. 300];

– собственное мнение (*“I think that the Neapolitans are the easiest people for me to understand in Italy”*) [7, с. 103];

– коррекцию, уточнение (*“He was – is – a gorgeous young man”*) [7, с. 22].

4. *Actually, I think it was probably my fault he had to go to hospital* [8].

5. *She’s got her Christmas dress on – a purple thing that’s actually quite nice – and her hair curled* [8].

6. *Lots of old people are, unfortunately* [8].

7. *I begin to recite the classic answer to this question (“It’s fine/it’s a lot harder than GCSEs/it’s nice not to have to do P. E. any more”), and as I do Charlie gets up and leaves the room* [8].

Парцелированные, усилительные и параллельные конструкции традиционно выполняют экспрессивную функцию, способствуя семантическому вычленению определенных элементов текста, вынесению их в более силь-

ную (маркированную) позицию. Так, парцелированные конструкции нередко используются автором для отображения потока сознания героя: привлечения внимания к тому, что вызывает в нем глубокое переживание (волнение, страх, восторг и т. д.). Интонационные паузы, возникающие при этом, парцелируют единую синтаксическую конструкцию.

Вот как Лиз описывает Дэвида, в которого была влюблена: *“A rebel poet-Yogi from Yonkers. God’s own sexy rookie shortstop. Bigger than life. Bigger than big. Or at least he was for me”* [7, с. 22].

Читая отрывки, посвященные итальянской кухне, мы можем увидеть то колоссальное удовольствие, которое героиня испытывает от нее, живя в Италии: *“After the spaghetti, I tried the veal. Oh, and also, I drank a bottle of house red. Just for me. And ate some warm bread. With olive oil and salt. Tiramisu for dessert”* [7, с. 45].

1. *I’m going to block it all out. Just for today* [8].

2. *“I think I’d be enjoying this more if I could be someone cool like Mrs Weasley. Or Dobby”* [8].

3. *But I don’t think that they know exactly why he had to go there. What happened. 368 Liberal Arts in Russia. 2021. Vol. 10. No. 5* [8].

4. *I walk up to her, and her face looks like stone. Like ice, maybe* [8].

Усилительные и параллельные конструкции также придают высказыванию дополнительную эмфатичность и выражают, например, – пылкость чувств: *“I do love that great teacher of peace who was called Jesus”* [7, с. 16];

– тоску, вызванную одиночеством: *“I am alone. I am all alone. I am completely alone”* [7, с. 10];

– мучительные размышления героини о причинах ее душевного смятения: *“Was it psychological? Was it genetic? Was it cultural? Was it astrological?”* [7, с. 63];

– скрытые мотивы ее поступков: *“Not only to spend a week with my friend*

Yudhi but also as a response after my big night with Felipe, to get my head around the new reality” [7, с. 386].

Будучи аналитическим по способу выражения грамматических значений, английский язык характеризуется фиксированным порядком слов. Следовательно, любое отклонение в

этом порядке (*инверсия*) сигнализирует о намерении автора подчеркнуть значимость определенного элемента предложения и, тем самым, усилить выразительность речи.

Примерами инверсии в романе «Eat, Pray, Love» является вынесение дополнения или обстоятельства в начальную позицию в предложении: “To which the savvy observer might inquire: “*Then why did you come to Italy?*” [7, с. 7]; “*Out on the dance floor I ran into my friend Stefania, and we danced together, hair flying everywhere*” [7, с. 355].

Другим характерным примером является постановка части составного глагольного сказуемого в позицию перед подлежащим: “*Nor would I ask anybody to believe that I am capable of reporting an unbiased version of our story*” [7, с. 14].

К частотным экспрессивным синтаксическим средствам относятся также эллиптические предложения, т.е. предложения, в которых наблюдается «пропуск логически или грамматически необходимого элемента высказывания, легко восстанавливаемого в контексте или ситуации». Эллипсис «придает высказыванию интонацию живой речи, динамичность», позволяет кратко и емко выразить мысль, привлечь внимание читателя к важной информации, к примеру:

1. “*So annoying*” [8]

2. “*Don't really want to think too much about it on Christmas Day*” [8].

3. “*Only if you've been good*” [8]!

4. “*You going to get dressed soon*” [8]?

5. “*Just saying*” [8].

Важную роль в синтаксической организации рассмотренного текста играют повторы различных слов, принадлежащих к одной или разным частям речи, выполняющих одинаковые функции в предложении, а также повтор сходных синтаксических конструкции в ближайших строках, высказываниях или параграфах. Повторы усиливают экспрессивность высказывания, акцентируют внимание читателя на определенных словах, выражениях, мыслях героев:

1. “*I didn't think it was weird that he stayed in his room all the time. I didn't think about it. About anything*” [8].

2. “*There have been a lot of difficult days in*

the past few months. There have been too many difficult days” [8].

3. “*I want to cry. I want to do anything to stop him from leaving*” [8].

4. “*He turns back. His eyes are watery. His jeans are supposed to be skinny but they're just baggy on him*” [8].

5. “*Not that that matters. I don't matter. He matters*” [8].

В материале исследования были выявлены примеры использования различных пунктуационных средств, которые относятся к сфере экспрессивного синтаксиса. Пунктуация помогает автору задать определенный ритм прочтения, указать на задуманные им в речи и мыслях героев паузы, оформить эмоции.

1. “*I say something along the lines of “nooooo” and retreat under my duvet, but this doesn't stop Oliver from following, tearing back the covers and crawling on to my bed*” [8].

2. “*I play multiple video games with my brothers and cousins, Dad always gets drunk, my Spanish grandfather (Dad's dad) has an argument with my English grandfather (Mum's dad) – truly wonderful stuff*” [8].

3. “*So... when I'm eighty, I'll get eighty presents*” [8]?

4. “*Dad's brother and his family arrive – Uncle Ant and Aunt Jules, and our three cousins: Clara, a twenty-year-old veterinary student; Esther, who's my age; and Rosanna, a twelve-year-old who never seems to stop talking*” [8].

5. “*Oh! Not exactly new, then*” [8]!

6. “*What does that mean*” [8]?

Пунктуация Э. Гилберт эмоционально «нагружена», она передает целый спектр авторских чувств. Так, наибольшее распространение в романе имеет использование заглавных букв. С их помощью героиня выражает радость и облегчение от того, что ее зачислили сразу на второй уровень на курсах итальянского языка (“*The skinny Italian teacher selects my class level: Level TWO*”) [7, с. 56]:

– удивление и непонимание того, зачем одинокая Лиз покупает себе дорогое нижнее белье (“*For WHOM??? Out on the street after my delirious hours of lingerie shopping, I remembered this line and repeated it to myself in a whisper: “Per chi?”*”) [7, с. 140];

– надежду и трепетное ожидание услы-

шать от своего бывшего возлюбленного просьбу вернуться к нему снова (*"I'm trying to ignore the part of me that is dying to find that he has replied: "COME BACK! DON'T GO! I'LL CHANGE!"*) [7, с. 112];

– ярость, вызванную местным мальчишкой, который мешает ей остаться наедине с собой и своими мыслями (*"I'm not talking because I'm on a friggin' spiritual journey, you nasty little punk – now go AWAY"*) [7, с. 435];

– иронию и сарказм по поводу того, как мужчины «любят» женские истерики (*"...and soon he was retreating under fire of my weeping pleas of, "Where are you going? What happened to us?" (Dating tip: Men LOVE this.)"*) [7, с. 25].

Эмоциональный потенциал несет также особое графическое оформление некоторых слов посредством заглавных букв и курсива:

1. *"CHARLIE'S HERE!" he yells and charges from the bed towards him, slamming into his legs and almost causing him to fall over* [8].

2. *"You should totally bring him to ours tomorrow"* [8].

3. *"GET OUT!" She points towards the door. "Just... get out"* [8].

4. *"Can you imagine being a really old man with a walking stick"* [8].

Для выделения особо важных и значимых мыслей автор прибегает к подчеркиванию отдельных частей предложения: *"I will protect you until you die, and after your death I will still protect you"* [7, с. 71].

Еще одним характерным приемом является умолчание, графически выражаемое при помощи многоточия, позволяющее читателю самому закончить мысль автора: *"And it's still such a wonderful possibility that he might actually do it right now, ... and he might just bend down...and...and..."* [7, с. 9].

Произведение «Eat, Pray, Love» пронизано драматизмом и высоким накалом страстей, что не может не найти отражение в языке романа. Если обратиться к основной синтаксической единице – словосочетанию, то О.В. Александра выделяет следующие типы словосочетаний: коннотативные (их функция заключается в способности не только сообщать информацию, но и воздействовать на читателя), клишированные/идиоматические, а также особая

группа, обусловленная экстралингвистическими факторами (знанием социолингвистических особенностей функционирования данного языка) [1, с. 14-21].

Коннотативные словосочетания в романе «Eat, Pray, Love» позволяют читателю почувствовать живое присутствие автора и его эмоциональное отношение к провальному браку (*failed marriage*), ужасающему, бесконечному разводу (*devastating, interminable divorce*), новому страстному роману (*passionate love affair*), достойному восхищения возлюбленному (*gorgeous young man*). Себя героиня описывает как «самую любвеобильную форму жизни на планете» (*the planet's most affectionate life-form*), а свои путешествия считает «беспечными» (*careless*). Ее друг, Ричард из Техаса, предстает перед нами человеком с развязной походкой (*cool, ain't-no-big-hurry kind of walk*), с самоуверенным видом покерного игрока с большим стажем (*a lifelong high-rolling poker player*). Ее новый дом на о. Бали – восхитительное место (*miraculous space*), с пленительным садом (*enchanted garden*) и живописными розовыми орхидеями (*spectacular pink orchid*). Подобные коннотативные словосочетания (одночленные и многочленные) оказывают сильное эмоциональное воздействие, вызывая в воображении читателя яркие образные картины.

Авторская речь максимально приближена к разговорному неформальному стилю, напоминая дружескую беседу с читателем, в том числе благодаря клишированным и идиоматическим словосочетаниям:

"I pulled myself together enough to go on" [7, с. 18];

"Here are the facts: single mom, precocious child, hand-to-mouth business" [7, с. 360].

В романе представлены примеры и третьего типа словосочетаний. Они хорошо понятны и эмоционально окрашены для читателей, знакомых с англо-американской культурой (знаковыми фильмами, популярными актерами и певцами):

"He was very good-looking, in a kind of Sting-meets-Ralph-Fiennes's-younger-brother sort of way" [7, с. 355];

"The medicine man was a small guy...whose resemblance in every way to the Star Wars character Yoda cannot be exaggerated" [7, с. 33].

Использование разговорных клише, сленга, сниженной лексики также придает повествованию дополнительную экспрессию:

1. "God bless Brazilians" [7, с. 377];
2. "Dear God, it had been ages" [7, с. 355];
3. "I'm the biggest bullshitter in Ubud" [7, с. 357].

Экспрессивный синтаксис нельзя анализировать в отрыве от лексических средств, поэтому следует отметить в материале исследования обилие разговорных, сленговых слов и выражений, междометий, звукоподражаний, позволяющих имитировать реальную речь персонажей. Представим некоторые из них:

1. "Yep, in a minute" [8].
2. "Yeah, we're just gonna finish this level" [8].
3. "Oh, I think he's doing stuff with his family tomorrow."
4. "Aw, that's a shame" [8].
5. *Oh gosh, you are not missing much, I promise you that* [8].
6. "All right-y" [8].
7. "Um. No. Haha. No" [8].
8. "And it all got decorated for Christmas, so... erm... yeah..." [8].

Особенно следует отметить включение в текст сообщений, с помощью которых общаются юные герои:

(11:07) *Becky Allen Lol lol lol lol lol I'm so glad i'm an only child* [8].

(11:09) *MERRY CHRISTMAS YOU INSOMNIAC* [8].

(11:10) *Love u bby xxxxxxxxxxxxxx* [8].

(12:22) *Dad got me the new Call of Duty. See you in my next life x* [8].

(14:01) *Mum's so drunk already. Can your family adopt me* [8]?

(14:54) *MUM IS DANCING ON A CHAIR* [8].

(14:59) *#SaveBecky* [8].

Стоит отметить, что в романе автор использует разнообразные типы предложений. В тексте встречаются как простые нераспространенные предложения, так и объемные сложные конструкции, насыщенные различными экспрессивными синтаксическими средствами. Приведем некоторые примеры:

1. *He explodes* [8].
2. *Clara pouts* [8].
3. *Charlie's eyes widen in fear at the pro-*

spect of having to embark on this conversation, but thankfully, at that moment, Dad appears at the head of the table, still with his apron on over his shirt and waistcoat, and a Christmas cracker crown hanging dangerously off the top of his head [8].

4. *He doesn't say much more for the whole meal, which means that I have to suffer through a horrific question and answer session from Rosanna about all of my school friends, and then Esther wants an update on what TV shows I watch, and then Clara gets started on the whole "so what are you thinking about for university" thing, to which my answer is simply, "I'm not"* [8].

Таким образом, в художественных текстах используется большое количество экспрессивных синтаксических единиц, которые способствуют созданию эмоционального текста, помогают автору передавать читателю необходимое настроение, задавать темп прочтения, имитировать рассуждения героев, привлекать внимание к конкретной информации.

Проведенный анализ художественных произведений показал, что экспрессивность текста имеет много общего с экспрессивностью устной речи, и с помощью средств экспрессивного синтаксиса на письме реализуются все особенности устной речи. Значимыми элементами экспрессивного синтаксиса являются парентетические вношения, которые позволяют более четко определять смысловые границы высказывания, и вносят разнообразие в письменную и устную речь. Явления парцелляции и эллиптические конструкции как составляющие экспрессивного синтаксиса применяются с целью придать письменной речи легкость и сходство с устной речью. Средства пунктуации используются для акцентирования внимания на необходимой информации, при этом интенсивность выделения может регулироваться.

Анализ произведения «This Winter» молодой английской писательницы Элис Осман показал, что современная англоязычная художественная литература насыщена разнообразными экспрессивными синтаксическими средствами, которые вносят важный вклад в создание понятного читателям, интересного, эмоционального текста.

Роман Элизабет Гилберт «Eat, Pray, Love»

отличается эмоциональным драматическим содержанием, для выражения и понимания которого служат синтаксические средства. Кроме традиционного «арсенала» средств (коннотативные, клишированные/идиоматические и «экстралингвистические» словосочетания, парентетические вношения, различные усили-

тельные конструкции, инверсия, эллипсис и т. д.), автор использует свои собственные способы повысить синтаксическую тональность. К ним можно, к примеру, отнести диалогический характер повествования, использование «эффекта неожиданности», а также выразительные маркеры пунктуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова О.В. Проблемы экспрессивного синтаксиса. На материале английского языка: Учеб. пособие. – М.: Высш. шк., 1984. – 211 с.
2. Александрова О.В., Михалчева А.В. К вопросу об экспрессивности парентетических вношений в публицистическом тексте // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2019. – Том 38, № 3. – С. 351-357.
3. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов. 13-е изд. – М.: Флинта, 2016. – 385 с.
4. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Книга по Требованию, 2013. – 608 с.
5. Бархударов Л.С., Штелинг Д.А. Грамматика английского языка: учебник. – М.: URSS, 2013. – 421 с.
6. Михалчева А.В. К вопросу использования экспрессивных средств синтаксиса в публицистическом тексте (на примере синтаксического параллелизма) // Исследовательский потенциал молодых ученых: взгляд в будущее: сборник материалов XV Региональной научно-практической конференции магистрантов, аспирантов и молодых ученых. – Тульский гос. пед. ун-т. – Тула: 2019. – С. 219-221.
7. Gilbert E. Eat, Pray, Love. – New York: Riverhead Books, 2006. – 445 p.
8. Oseman A. This Winter. HarperCollins Publishers, 2015. – 144 p.

EXPRESSIVE SYNTAX FUNCTIONING IN LITERARY TEXT (based on English language)

EVLASIEV Alexander Petrovich

Candidate of Sciences in Philosophy, Associate Professor

GULIYEVA Zahra Habib kyzy

student

Surgut State University

Surgut, Russia

This present paper analyzes the means of expressive syntax in English. The material of the study was the units of expressive syntax presented in the novel «Eat, Pray, Love» by the American writer Elizabeth Gilbert and the novel «This Winter» by the English writer Alice Osman. The aim of the study is to analyze the syntactic means of expressing the category of expressiveness in an English literary text. To achieve this goal, a contextual analysis of a literary text, as well as a descriptive method, which includes generalization and interpretation of the information received are used. The result of the paper is the analysis of significant elements of expressive syntax, which, in addition to the traditional «arsenal» of means (connotative, clichéd / idiomatic and «extralinguistic» phrases, parenthetical phrases, various amplifying structures, inversion, ellipsis, etc.), include author's methods increasing the syntactic tone – the dialogical nature of the narration, the use of the «surprise effect», as well as expressive punctuation markers.

Keywords: expressivity, syntax, expressive syntax, parenthetical phrases, inversion, ellipsis, punctuation.